

В народной Польше

Желязовая Воля

ПУТЕВЫЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЖЕЛЯЗОВАЯ Воля. Небольшие старинные ворота, увитые диким виноградом. Опрятная дорожка ведет к небольшому домику, где родился Фридрик Шопен.

У входа в домик широко раскинули кроны могучие каштаны. Их белые цветы, похожие на свечи, наполняют воздух тонким, едва уловимым ароматом. «Вот под этим великаном, — указывают нам на огромный каштан, — любил играть в детстве Шопен». В благоговейном молчании осматриваем домик со всех сторон. Старенький, низенький, с маленькими окнами, закрытыми ставнями. Ветки каштанов касаются его крыши. На клумбах, вдоль дорожек — цветы. В нескольких шагах от домика высится памятник великому композитору. Люди подолгу смотрят на знакомые тонкие черты лица творца восхитительных мелодий...

По давно установленной традиции каждого воскресенья в Желязовой Воле устраиваются шопеновские концерты. Не раз здесь выступали и, советские музыканты. На сегодняшний очередной концерт собралось много народа. Почтить память Шопена прибыли сотни жителей Кракова, Лодзи, Варшавы, крестьяне окрестных деревень. Среди посетителей — зарубежные гости. Вот сколько каштана стоит группа китайцев, рядом — наши соотечественники, на скамейке расположились чехи, англичане и французы устроились на каменных плитах невысокой лесенки... Щелкают фотоаппараты. Англичанин лет сорока пяти в темносиенем берете фотографирует группу польских крестьянок, стоящих с детьми на руках у яркой клумбы. Небольшой коренастый японец направил объектив фотоаппарата на детвору.

Из открытых окон льются звуки шопеновской музыки.

Сосредоточены лица людей, как зачарованные, слушают они пленительные звуки полонезов и мазурок.

Концерт окончен. Но люди долго не отходят от окон, откуда только что лились мягкие, плавные, трогательные мелодии, прерываемые энергичными, бурными аккордами.

Нам предоставили возможность познакомиться с домиком-музеем. Медленно идем по небольшим комнатах, всматриваемся в каждую вещь. Крохотная ниша... Здесь родился Шопен...

Негромко, как будто не желая нарушить чайто покой, экскурсовод рассказывает:

— Варшава, Вена, Париж, Лондон слушали его чудесную музыку. В раннем детстве у Шопена проявилась страсть к музыке. Пятилетним ребенком Шопен уже играл несложные вещи. Семилетним мальчиком он написал небольшой фортепианный полонез.

Когда Фридерику было несколько месяцев, Николай Шопен — отец великого композитора — переехал в Варшаву, где он получил место преподавателя лицея. Живя до 20-летнего возраста в Варшаве Фридрик Шопен часто приезжал в Желязовую Волю, любил бродить по ее живописным окрестностям. В деревнях Брохув, Троянцув, Кистки, Орлув, Ходакув, Камень, Шиманув, Пасечница, расположенных вокруг Желязовой Воли, он слушал песни, рожденные в гуще народной. Особенно хороши были пастушки свирельные напевы. Песни и танцевальные мелодии, созданные гением польского народа, оставили глубокий след в творчестве композитора. Находясь вдали от Польши, Шопен в кругу друзей-соплеменников часто играл песни своей родины.

Последний раз Шопен был в Желязовой Воле в 1830 году, перед отъездом в Париж. Он пробыл здесь целое лето. Живя на чужбине, Фридрик часто вспоминал о днях, проведенных в Желязовой Воле.

— Не можете ли вы рассказать о роли знаменитого русского композитора Милия Балакирева вувечении памяти Шопена?

— Передовые русские люди с давних пор проявили огромный интерес к творчеству Шопена. Многие выдающиеся композиторы России, как известно, написали в память о Шопене замечательные произведения. Например, Римский-Корсаков создал оперу «Пан-воевода», Ляпунов — симфоническую поэму «Желязова Воля».

Гордым поклонником его был один из организаторов знаменитой «Могучей кучки» — Милий Балакирев. Он страстно хотел, чтобы к домику, в котором родился Шопен, никогда не заросла народная тропа. Приехав в 1891 году в Польшу, Балакирев с огорчением узнал, что высшие круги Варшавы не проявляют интереса к тому, в каком состоянии находится родина Шопена — Желязовая Воля.

В один из непогожих осенних дней Балакирев прибыл в Желязовую Волю. Неприменная картина предстала его взору. Домик, в котором родился Шопен, превратили в хозяйственное помещение. В нескольких комнатах хранились зерно и овощи. Одна комната ис-

пользовалась под молочный магазин. На доме даже не было мемориальной доски.

Беседуя с местными жителями, Балакирев установил, что Фридрик был крещен в Брохувском костеле, находящемся недалеко от Желязовой Воли. В его архивах русский композитор обнаружил метрическое свидетельство о рождении Шопена.

Балакирев возвратился в Варшаву глубоко потрясенный печальной картиной, которую он увидел в Желязовой Воле. «Так относиться к Шопену нельзя! — говорил он друзьям. — Шопен великий композитор, и его память должна быть увековечена». Он предложил выкупить имение, устроить там музей, установить памятник. Но средств на это не было. Организовали сбор пожертвований. Собранных средств хватило только на памятник.

После долгих и настойчивых просьб Балакирева царское правительство разрешило открыть монумент.

14 октября 1894 года в Желязовую Волю прибыли представители польской общественности, композиторы, музыканты. На открытие памятника приехал и Милий Балакирев. Газета «Курьер Варшавский» писала об этом знаменательном дне: «Площадь перед домиком выглядела по-праздничному. Толпы крестьян собирались здесь, как на ярмарке».

Перед открытием памятника была исполнена канцата Мошковского

«Утрака», написанная на слова Немоевского. В этой канцате говорится о горе реки, потерявшей своего сына:

Утратила я сына,
Мое родное дитя,
Утратила навеки.
Он пел о моей глубине,
Он понес по широкому свету
Шум родной реки.

А затем состоялся здесь первый шопеновский концерт, ставший впоследствии традиционным. Фортепиано было установлено вблизи домика, в тени деревьев, где любил импровизировать Шопен. В этом концерте участвовал и Милий Балакирев. Очевидцы рассказывали, что он с огромным воодушевлением играл мазурки Шопена.

Обелиск, установленный в Желязовую Воле по инициативе Балакирева, был первым памятником Шопену в Польше.

...Беседа о великом сыне польского народа, умершем в расцвете творческих сил, подходит к концу. В заключение экскурсанты узнают, что только спустя 88 лет со дня смерти Шопена — в 1928 году — домик был преобразован в музей.

В годы фашистской оккупации в домике-музее разместились гитлеровские жандармы. Жителям окрестных деревень удалось сохранить часть ценной мебели и картин, часть оборудования расхитили и уничтожили оккупанты.

Из домика-музея направляемся в парк. В создании этого парка принимали участие все садоводы Польши, ботанические сады Варшавы, Познани, Кракова. Более десяти тысяч разных видов деревьев, кустов и растений насчитываются теперь в парке. Гордо подняли свои шапки каштаны. Задумались стройные ели, пихты, сосны, кипарисы. На фоне зелени блестит милая сердцу русского бересклета... Неожиданно перед взором экскурсантов предстает окруженная деревьями уютная полянка, зеленая которой и яркая россыпь полевых цветов так и манят путника. На краю полянки стоит причудливой формы так называемая «Швейцарская беседка».

Глубоко волнующую, поэтическую картину зеленого мира дополняет несмолкающее пение птиц. Вот раздалась трель соловья. Ему вторят второй, третий... Подала свой голос куликша...

По парку протекает река Утрака. Задумчиво склонились над водой ивы и вербы. Юный Шопен по многу часов проводил на берегах Утраки. Может быть, на этом камне, под тенью старой вербы рождались лирические

мелодии гениального славянского музыканта.

Наша экскурсия приближается к концу. Той же опрятной дорожкой направляемся к выходу. Недалеко от ворот высится огромное дерево. Под ним небольшой холмик, на нем — мемориальная доска с надписью о том, что 17 октября 1945 года в Желязовой Воле Президент Краевой Рады Народовой Болеслав Берут передал городу Варшаве урну с сердцем Фридрика Шопена, спасенную от рук гитлеровских варваров.

Сейчас сердце Шопена хранится в Варшаве, в костеле Святого Креста. А тело его, как он и завещал, погребено на парижском кладбище Пер-Лашез.

Каждый варшавянин знает дво

рец, некогда принадлежавший

князьям Острогским. В этом краси

вом здании разместилось Общество

имени Шопена. В холле — боль

шой бюст великого композитора. В

музейных залах и библиотеке порт

реты Шопена, печатные издания

его произведений, огромное количе

ство книг на разных языках, по

священных гениальному сыну

польского народа.

Польский народ свято чтит

память Шопена.

Великий сын польского народа —

Фридрик Шопен близок, дорог и

нам, советским людям. Неувядаемые

музыкальные произведения

его любими миллионы наших

соотечественников.

★

Мы побывали в Стalingrude, на шахте «Забже Всхуд», в городке новостройке Новые Тыхи и в других местах Польской Народной Республики. И всюду мы видели

впечатляющую картину созидающего труда талантливого, трудолюбивого польского народа. Борясь под руководством Польской Объединенной рабочей партии за процветание своей родины, он добился поистине исторических побед.

Ныне Польша — это не отсталое в экономическом отношении государство. Ее экономика далеко

позади оставила довоенный уровень.

Чувство гордости за свою

отчизну, за партию вызывает у

каждого честного труженника со

зданная в короткий срок современ

ная индустрия. Польская промышленность дает продукции почти

в пять раз больше, чем до войны.

Крепнут, наливаются новыми си

лами сельскохозяйственные кооп

ративы. Неуклонно повышается

жизненный уровень широких тру

дищихся масс. Год от года разви

ваются наука и культура.

Не розами, конечно, устлан путь

народа к социализму. Ему приходится преодолевать трудности, бороться против тех, кто хочет по

вернуть колесо истории назад. Но

польский народ, руководимый св

оей испытанной в боях партией, с

несгибаемой волей строит социа

лизм.

А. Фомичев.

НА СНИМКАХ: вверху — домик

музей Шопена, в середине — ни

ша, в которой родился великий

композитор; внизу — пруд в парке.

